

**International
Partnership**
for Human Rights

NHRC

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

Казахстан: С юриста должны быть сняты обвинения в клевете!

14 июля 2015 г.

30 июня 2015 г. казахстанского юриста - Булата Байтыякова, проживающего в Костанаяе, приговорили к 1 году ограничения свободы по уголовным обвинениям в клевете, связанным с апелляционной и кассационной жалобами, которые он подал по судебному делу о трудовом споре. Защитник обжалует приговор. Мы призываем снять с юриста обвинения и отменить приговор. Мы также призываем соответствующие органы власти обеспечить ему и другим казахстанским адвокатам возможность выполнять свою работу, не подвергаясь запугиванию и преследованию, при этом положения о клевете Уголовного кодекса не должны использоваться для подавления критики государственных должностных лиц по вопросам, касающимся отправления правосудия.

Юрисконсульт Булат Байтыяков консультировал и представлял Управление специализированной службы охраны Костанайской области МВД в судебном деле об увольнении сотрудника этого отдела в сентябре 2013 года. Полицейский, о котором идет речь, был снят с должности в рамках широкой кампании по увольнению сотрудников, которых посчитали непригодными для службы в правоохранительных органах в связи с ранее заведенными на них уголовными делами, по которым они были освобождены от уголовной ответственности по так называемым нереабилитирующим основаниям.¹ Сотрудник полиции обжаловал это решение, и в январе 2014 года Костанайский городской суд вынес решение в его пользу и приказал восстановить его в должности. Действуя от имени ответчика, Байтыяков в свою очередь обжаловал решение Костанайского городского суда, которое он счел несправедливым и неправильным, а также создающим опасный прецедент для аналогичных дел. Среди прочего, обосновывая свою позицию, он попросил расследовать законность действий судьи, который рассматривал это дело. Поданная им жалоба была отклонена Костанайским областным судом в марте 2014 года, и решение было оставлено в силе кассационной судебной коллегией этого суда в июне 2014 года и Верховным судом в январе 2014 года.

Костанайскому юристу впоследствии были предъявлено уголовное обвинение в клевете при обжаловании по делу против сотрудника МВД. В своем постановлении от июня 2014 года кассационная судебная коллегия Костанайского областного суда пришла к выводу, что Байтыяков дискредитировал судью первой инстанции, обвинив ее в незаконных действиях. По инициативе

коллегии в августе 2014 года против него было возбуждено уголовное дело, а в апреле 2015 года прокурор города Костанай выдвинул против него обвинения в соответствии с частью 3 статьи 411 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание за клевету в отношении судьи, соединенную с обвинением судьи в совершении тяжкого преступления. Согласно обвинительному заключению, Байтыяков Б., «умышленно, осознавая наступление общественно опасных последствий в виде подрыва деловой репутации судьи» первой инстанции и «желая наступления данных последствий», обвинил судью в совершении злоупотребления должностными полномочиями и в совершении служебного подлога. Судебная психолого-филологическая экспертиза, назначенная прокурором, показала, что если негативная оценка Байтыяковым действий судьи будет признана не соответствующей действительности, его сведения могут считаться порочащими честь, достоинство и деловую репутацию.

30 июня суд № 2 г. Костаная признал Байтыякова виновным по статье 411 части 3 УК и приговорил его к одному году ограничения свободы. Этот приговор включает в себя контроль за осужденным по его месту жительства, осуществляющий уполномоченным государственным органом, и также исполнение им определенных обязанностей.² Защитник юриста обжалует приговор.

Весьма тревожит тот факт, что Байтыякову были предъявлены уголовные обвинения из-за того, что он пытался добиться справедливости и защитить интересы своего клиента, на что, будучи юристом, он имеет профессиональное право и обязанность. Доводы, приведенные им при обжаловании решения о восстановлении в должности уволенного сотрудника полиции, предназначались для обоснования его позиции, согласно которой это решение не соответствует действующему законодательству, и было принято с явными нарушениями. В протесте, направленном в Верховный суд, Генеральный прокурор Республики Казахстан также подверг серьезной критике работу местных судов по рассмотрению дела против уволенного сотрудника МВД. Генеральный прокурор пришел к выводу, что судами были грубо нарушены нормы материального и процессуального права, и что решение о восстановлении в должности сотрудника было сделано на основе неправильной юридической оценки.³

Право на обжалование является ключевым элементом права на справедливое судебное разбирательство, защищенное, в частности, статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), участником которого является Казахстан. Адвокаты играют очень важную роль в обеспечении правосудия, и они должны иметь возможность свободно осуществлять свои профессиональные обязанности.

Как указано в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов⁴, в обязанности юристов входит оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и принятие законных мер для защиты их интересов. В то же время, в соответствии с этими Основными принципами правительства обеспечивают, чтобы юристы могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; и не подвергались судебному преследованию и санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями и нормами. Возможные жалобы в отношении юристов, выступающих в своем профессиональном качестве, подлежат рассмотрению в соответствии с надлежащей процедурой по применению дисциплинарных мер, которые определяются в соответствии с кодексом профессионального

поведения и другими признанными стандартами. Совет ООН по правам человека, членом которого в настоящее время является Казахстан, также подчеркнул в недавно принятой резолюции⁵, что все государства должны обеспечивать возможность адвокатов осуществлять свои профессиональные обязанности без какого-либо вмешательства, преследования, угроз или запугивания любого рода.

Уголовные обвинения, выдвинутые против Байтыякова, также спорны с точки зрения права на свободу выражения мнений. Международные органы по правам человека подчеркивают, что государственным чиновникам следует считаться с большей долей критики, чем другим людям, и предостерегают против использования уголовных обвинений в клевете с тем, чтобы помешать надзору за деятельностью таких чиновников. Комитет ООН по правам человека, который следит за выполнением МПГПП, заявил, что «все общественные деятели (...) могут на законных основаниях становиться объектом критики», и что «в Пакте уделяется особое внимание праву на беспрепятственное выражение мнений» в этом контексте. По этой причине Комитет выражал обеспокоенность в связи с законами о таких действиях, как защита чести государственных должностных лиц.⁶ Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе выражения мнений и представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации также высказались против использования защиты чести и репутации государственных чиновников в качестве предлога для ограждения чиновников от критики.⁷ По их мнению уголовное преследование за клевету «не является оправданным ограничением свободы выражения мнений», и такие положения закона «должны быть отменены и заменены, в случае необходимости, соответствующими нормами гражданского права о клевете».⁸

В новом Уголовном кодексе Республики Казахстан, который вступил в силу в январе 2015 года, остались уголовные санкции за клевету и обеспечение особой защиты государственных чиновников в этом отношении, несмотря на критику этих положений, озвученную международными органами по правам человека, такими как Комитет ООН по правам человека⁹ и представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ¹⁰.

Организации, защищающие свободу слова, также отстаивают принцип абсолютного иммунитета в отношении заявлений, сделанных в ситуациях, когда возможность свободного высказывания настолько важна, что не должна возникать ответственность за клевету (даже в рамках гражданского права). Считается, что в число таких заявлений входят заявления, сделанные юристами и другими участниками судебного разбирательства, в той степени, в которой такие заявления имеют некоторое отношение к этому разбирательству.¹¹ В своих комментариях о применении положений о клевете Комитет по правам человека подчеркнул, что «общественный интерес к предмету критики должен быть признан в качестве защиты».¹² Вопросы, относящиеся к отправлению правосудия, несомненно, представляют такой предмет.

Ввиду вышеизложенного, дело против Булата Байтыякова о привлечении к уголовной ответственности за клевету должно быть закрыто и приговор, вынесенный в его адрес отменен, чтобы он мог беспрепятственно выполнять свою законную работу в качестве юриста. Власти Казахстана должны прекратить применение положений Уголовного кодекса о клевете в отношении государственных чиновников, в том числе судей, а также отменить уголовную ответственность за клевету в соответствии с рекомендациями международных органов по

правам человека и передовыми международными методами защиты свободы выражения мнений.

Подписано следующими организациями:

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)
Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
Артикль 19 (Великобритания)
Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)
Нидерландский Хельсинкский комитет (Нидерланды)

¹ Сотрудник полиции, о котором идет речь, был уволен из-за инцидента, который произошел до его трудоустройства в Министерство внутренних дел: он нанес телесные повреждения несовершеннолетнему, но не был привлечен к ответственности в связи с примирением с потерпевшим после признания своей вины. При найме на работу в МВД он не упомянул об этом инциденте в своей биографии. Если бы он это сделал, это было бы основанием для отклонения его заявления о приеме на работу в соответствии с национальным законодательством.

² В соответствии с ст. 44 УК.

³ Протест Генерального прокурора Республики Казахстан в Верховный суд, направленный по делу Агатанова А. Е. Копия может быть предоставлена по запросу.

⁴ Основные принципы, касающиеся роли юристов доступны на:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

⁵ Резолюция о независимости и беспристрастности судебной власти, присяжных заседателей и ассессоров и независимость адвокатов (29/L.11), принят Советом по правам человека 29 июня 2015 г:
http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/29/L.11

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пар. 38 и 47, на сайте
http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f34&Lang=en

⁷ См., например, доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения в Совете по правам человека, апрель 2010 года, пар. 82:
<http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.23.pdf>; и замечания, сделанные представителем ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации в сентябре 2012 года: <http://www.osce.org/fom/93797>

⁸ Совместная декларация Специального докладчика ООН по вопросам свободы слова и мнений, представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации и Специального докладчика ОАГ по вопросам свободы слова, декабрь 2002 года: <http://www.osce.org/fom/39838>

⁹ Заключительные замечания Комитета по правам человека относительно первоначального доклада, представленного Казахстаном в рамках МПГПП в июле 2011 года:
http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fKAZ%2fCO%2f1&Lang=en

¹⁰ См. раздел 3.2 правовой экспертизы офиса представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации относительно проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан 2013 года:
<http://www.osce.org/ru/fom/104489?download=true>

¹¹ См. Замечания по этому поводу, сделанные организацией «Артикль 19»: <http://www.article19.org/pages/en/defences-remedies.html>

¹² Замечание общего порядка № 34, пар. 47.